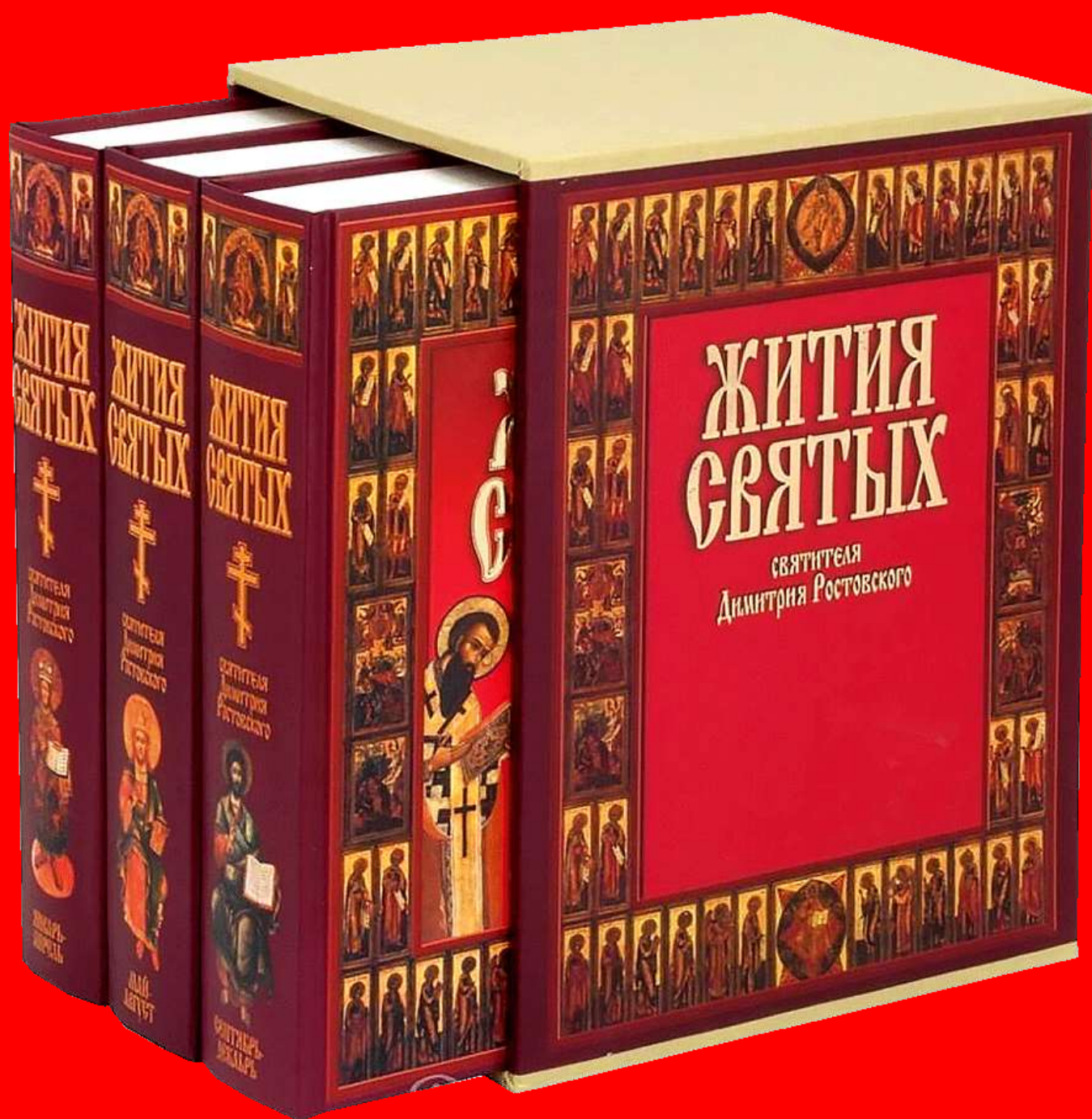

TEZĂUR LITURGIC
21 OCTOMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOS
ILARION
CEL MARE

MOSCOVA, 2016

Память 21 октября

Житие преподобного отца нашего Илариона Великого

Преподобный Иларион родился в 291 году в селении Фавафе в Палестине близ города Газы. Родители его были еллины¹. Как является роза среди шипов, так рождением от них преподобного явилось миру благоухание Христово. Посланный в Александрию для обучения наукам, он не только вскоре овладел всей той ученостью, к которой стремились еллины, но хорошо ознакомился и с духовной премудростью. Уверовав в Господа нашего Иисуса Христа, он принял святое крещение² и во время частых посещений храма внимал словам Божественной службы. Навыкая добрым нравам и сердцем своим горя любовью к Богу, он стал помышлять о том, как бы угодить Ему. Услыхав о святом Антонии Великом, слава добродетельной жизни которого в то время распространялась всюду, Иларион поспешил отправиться к святому, исполненный усердного желания видеть его. Дойдя до места его пребывания в пустыне, Иларион узрел его святолепное лицо и услышал его сладостные

речи, указывавшие ему путь к совершенству. Он пробыл некоторое время при святом Антонии, присматриваясь к его равноангельской жизни, усердным и частым молитвам, рукоделию и беспрестанному труду, посту и воздержанию, любви к ближним, нестяжательности и иным подвигам иноческого жития³.

К преподобному Антонию стекалось множество людей: одни, чтобы исцелиться от своих недугов, другие – чтобы получить от него благословение, третьи – чтобы послушать его боговдохновенные и душеполезные беседы. Не находя, таким образом, здесь полного уединения и безмолвия, Иларион не пожелал оставаться здесь, но решил отыскать такое место, где бы он мог пребывать наедине с Богом и вне всякого шума и суеты. Приняв благословение от преподобного Антония, он возвратился в свое отечество, и, не найдя родителей в живых, разделил свое имущество на две части: одну он дал родственникам, другую нищим, себе же не оставил ничего, **"все почитаю за сор"** (Флп.3:8) и отрекаясь от всего мира и самого себя, чтобы получить возможность стать учеником Христовым и подражателем Его нищеты.

Освободив, таким образом, себя от суетных забот, Иларион пошел в пустыню, находившуюся на расстоянии семи верст от

Майюмы Газской, и поселился там между морем и озером. В той пустыне жили разбойники, и некоторые знакомые советовали ему уйти оттуда, чтобы не попасть в руки разбойников и не быть убитым. Но преподобный не боялся телесной смерти, желая избавиться лишь от смерти духовной.

– Надо избегать разбойников, убивающих душу, а убивающих тело я не боюсь, – говорил он:

"Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?" (Пс.26:1).

И преподобный начал жить там в беспрестанной молитве и посте. В пищу он принимал не более пятнадцати смокв⁴ в день – и то по захождении солнца, а одежда его состояла – из власяницы⁵ и короткой кожаной мантии, данной ему преподобным Антонием.

Ненавистник всякого добра – диавол, видя, как побеждает его юный инок, воздвиг на него брань⁶. Желая победить духовного воина плотскою похотью, он начал распалать его молодое тело и смущать ум нечистыми помыслами. Ощувив нечистого змия, стремившегося уязвить его жалом греха, Иларион посрамил его еще большим умерщвлением тела и победил врага, вооружившись прилежной молитвой к Богу. Он

приложил пост к посту и труд к трудам, не вкушая пищи по три, а иногда и по четыре дня, изнуряя тело работой, то копая землю, то плетя корзины, и повторяя про себя слова апостола:

"если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2Фес.3:10). Нечистые же помыслы он изгонял из сердца, ударяя себя в грудь, подобно мытарю, и воздыхая из глубины сердца. Плоть свою Иларион называл ослом и так беседовал с ним: – Я укрошу тебя, осле: буду кормить не ячменем, а мякиной, уморю голодом и жаждой, обременю тяжелой ношей, чтобы ты больше помышлял о пище нежели о нечистоте.

Слова сии, обращенные к своему телу, он приводил в исполнение и до такой степени измождал свое тело, что от него остались только кости, покрытые кожей.

Диавол же, увидев, что той бранью он не достиг ничего и не только не победил святого, но и сам потерпел поражение, задумал устрашить его призраками и привидениями. Однажды ночью, стоя на молитве, святой Иларион услышал плач детей, рыдание жен, рыкание львов и голоса других диких зверей и животных, шум и смятение, как бы от великой битвы. Бес нарочно привел полк своих друзей, завопивших на разные голоса, чтобы Иларион устранился одного их рева и бежал, покинув пустыню. Но,

поняв, что все сие – только ужасы, наводимые бесами, святой осенил себя крестным знаменем, вооружился щитом веры и, пав на колена, вознес к Богу прилежную молитву, чтобы Он подал ему помощь свыше. Таким образом, припадая к земле на молитве⁷, Иларион обессиливал нападавшего на него врага. Но лишь только он немного приподнялся, желая увидеть глазами то, что слышал ушами (а ночь была лунная, очень светлая), как на него с великим шумом устремилась громадная колесница с ужасными и свирепыми конями. – Господи, Иисусе Христе, помоги мне! – воскликнул святой, – и тотчас же земля расступилась и поглотила всю бесовскую силу. Иларион же воспел, как бы торжествуя победу над фараоном⁸:

– **"Коня и всадника ввергнул в море. Ты простер десницу Твою: поглотила их земля... Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся: они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо"** (Пс.19:8-9).

Но побежденный враг не переставал, однако, восставать и ополчаться на святого, искушая его разными другими способами: когда Иларион почивал, то рядом с ним как будто ложились бесстыдно глумившиеся нагие женщины; когда

он был голоден или жаждал, бесы показывали ему различные сладкие кушанья и напитки; когда он молился, то иногда являлся волк и был, стоя перед ним, иногда же прыгала лисица, или воины сражались, и один из них, пораженный на смерть, падал к ногам святого и молил, чтобы тот похоронил его.

Однажды, стоя на молитве, Иларион забылся, и ум его, побежденный естественной немощью, помыслил о чем-то постороннем. Бес тотчас же вскочил ему на плечи, подобно воину, и, ударяя его ногами по ребрам, а бичом по плечам и по шее, сказал:

– Беги, беги, что ты спишь! – и, смеясь, спросил:
– Не хочешь ли ячменя?⁹

Святой же не обращал внимания на все сии диавольские козни и отгонял их от себя, вооружаясь крестным знаменем.

Он устроил себе маленькую келейку, на подобие гроба, так что она едва вмещала его в себе, и жил в ней, подвизаясь в борьбе с невидимыми духами. Однажды ночью разбойники задумали напасть на него, в надежде найти что-нибудь у него, и всю ночь безуспешно проискали его.

Найдя его на следующее утро и увидев, что у него ничего нет, они спросили святого:

– Что бы ты сделал, если бы на тебя напали разбойники?

– Нагой не боится разбоя, – возразил он им.

– Но ведь они могли бы тебя убить, – снова сказали те.

– Я не боюсь разбойников, потому что всегда готов к смерти, – ответил Иларион.

Изумленные таким мужеством и верой, разбойники признались ему, что всю ночь его искали, но не могли найти. Затем они ушли, дав обет исправить свою жизнь.

Когда преподобный Иларион прожил много лет в той пустыне, слух о святости его жизни прошел по всей Палестине, и к нему начали стекаться люди, искавшие помощи в его святых молитвах¹⁰. Первою пришла некая женщина из Елевферополя¹¹, проведенная в супружестве пятнадцать лет и оставшаяся бездетной. Терпя от мужа за неплодие постоянные укоры и оскорбления, она дерзнула прибегнуть к святому и припасть к его ногам. Иларион, увидав ее, отвернулся. Тогда она начала со слезами молить его:

– Зачем ты отвращаешься от меня, раб Божий, когда я нахожусь в печали? Зачем бежишь от меня, когда я умоляю тебя с рыданиями? Воззри не на женщину, а на боль ее сердца и на ее слезы! Умилосердись надо мною, угодник Христов! Вспомни, что Спаситель почтил наш пол, облекшись от него человеческой плотью, что

и сам ты рожден женщиной. Посему не отвергни без помощи меня, притекшую к тебе и ожидающую от твоих молитв разрешения своему неплодию, за которое мой муж постоянно укоряет и оскорбляет меня.

Сии слова преклонили святого Илариона на милость: он возвел очи свои к небу и помолился о ней. Затем он велел ей возвратиться домой, и сказал:

– Ступай с непостыдной надеждой, и Господь исполнит твое прошение.

Женщина вернулась к себе с радостью и с верой к словам святого. Бог же услышал молитву Своего раба, и в скором времени женщина, согласно пророчеству Илариона, зачала и родила сына. На следующий год она пришла к нему с младенцем на руках и сказала:

– Вот плоды твоих святых молитв, угодник Божий; благослови сына, которого ты испросил мне у Бога.

Святой благословил младенца и мать и отпустил их с миром. Женщина ушла, хваля Господа и прославляя по всей той стране Его угодника.

После того явилась к нему другая женщина, по имени Аристенета, христианка, супруга некоего вельможи Елпидия. Три сына ее, заразившись тлетворным поветрием, в один день впали в тяжкую болезнь, от которой никакие врачи не

могли излечить их, и они были близки к смерти. Услыхав о святом Иларионе пустыннике, эта женщина пришла к нему со своими рабынями и евнухами и с плачем припала к его ногам.

– Заклинаю тебя Господом нашим Иисусом Христом и честным крестом Его, – говорила она, – приди в Газу и исцели от болезни трех умирающих сыновей моих, чтобы и в языческом городе прославилось имя Господне и посрамился ложный бог Газский Марнас¹², почитаемый неверными.

Святой отказывался, говоря, что он никогда не выходит из пустыни и не приближается не только к городу, но даже и к селам. Но женщина до тех пор докучала ему слезными мольбами, пока он не обещался прийти к ней по захождении солнца. Поздним вечером святой пришел в Газу. Едва прикоснулся он к больным отрокам, призывая над ними имя Иисуса Христа, как у них выступил обильный пот, как бы некий поток из источника. Они тотчас же встали здоровыми и, приняв пищу, начали благодарить Бога и лобзать святые руки своего врача. Слух прошел по всей Газе, и с того времени больные разными недугами стали приходить в пустыню к преподобному Илариону и, по его молитвам, получали исцеления, – вследствие чего множество язычников

обращалось к вере в Господа нашего Иисуса Христа. Многие пожелали соревновать его добродетельному житию и, покинув мир, стали селиться около него в пустыне. В скором времени число учеников преподобного Илариона умножилось и святой стал первым наставником иноков в Газе и Палестине, подобно тому как преподобный Антоний в Египте.

Однажды к преподобному привели женщину, потерявшую зрение с десятилетнего возраста и без всякой пользы растратившую на врачей все свое состояние. Святой исцелил ее плюновением, уподобившись в сем Господу (Иоан.9:6): он плюнул на лицо ее, – и она тотчас прозрела, и все прославили Бога.

Раб и возница некоего Газского вельможи, уязвленный бесом во время управления колесницей, весь оцепенел, так что не мог двинуть ни одним суставом и только язык его остался свободным. Раба этого принесли в пустыню к преподобному Илариону. Увидев его, святой сказал:

– Тебе нельзя исцелиться от недуга, пока не уверуешь в могущего исцелить тебя Христа Господа.

– Верую в Него, только пусть Он исцелит меня, – с усердием ответил больной.

Сотворив молитву, святой исцелил его силою Христовой и, научив святой вере, повелел креститься. Таким образом этот раб вернулся домой свободным от порабощения бесу и здоровым телом и душой.

Другой юноша из окрестностей Иерусалима, по имени Марсит, обладал большой силой, так что мог поднять и нести пятнадцать мер пшеницы, и ему не нужно было иметь осла для перевозки тяжестей. При такой силе в него вошел бес и начал мучить, гоняя по пустыням и полям. Поймав его, окрестные жители связывали ему руки и ноги железными оковами и цепями и держали под крепким запором, зорко за ним наблюдая. Но он убегал, легко сокрушая оковы и запоры у дверей, по причине удвоенной силы, бесовской и своей собственной, и избивал всех встречавшихся ему на пути людей: у одних он отгрызал нос, уши и губы, другим ломал руки и ноги, третьим выкалывал глаза, четвертых, наконец, убивал, перегрызая горло. Много других зверств совершал он в тех местах, и никто не мог его укротить. Собравшись в большом числе, народ, наконец, изловил его, связал по всему телу железными цепями и приволок к преподобному, как дикого вола. Увидав бесноватого, Иларион велел развязать его, и тот стал кроток, как ягненок. Усердно

помолившись о нем, святой сказал находившемуся в нем бесу:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа, повелеваю тебе, нечистый дух, выйди из сего человека и удались в безводные места.

Бес вышел, потрясши и повергши на землю больного, и он немедленно исцелел по благодати Господней и по молитвам святого, и стал усердно прославлять преподобного Илариона. Преподобный же запрещал ему и всем прочим присутствовавшим, говоря:

– Не нашей силой совершилось сие, но по человеколюбию и благодати Спасителя, понесшего наши страдания по неизреченной милости Своей к нам, рабам Своим. Его мы беспрестанно должны славить, благодарить и величать.

Когда он говорил это, к нему привели другого мужа, по имени Ориона, одного из богатых и знатных граждан города Айлы¹³. В нем был легион бесов, и его привели связанного железными цепями. Приблизившись к святому, он вырвался из рук приведших его людей и, подошедши сзади, схватил преподобного и поднял его на воздух выше своего роста. Все закричали от страха, как бы он не ударил его о землю и не сокрушил его кости, высохшие от долгого поста. Святой же улыбнулся и сказал:

– Дайте моему противнику побороться со мной. Простерши назад свою руку, он взял бесноватого за волосы, поставил его перед своими ногами, связал ему руки и, наступив на ноги, сказал:

– Мучайся, легион бесовский, мучайся!

Бесы же, находившиеся в том человеке, завопили разными голосами, производя шум, как бы от многочисленной толпы. Тогда святой начал молиться:

– Господи, Иисусе Христе! освободи несчастного от легиона бесов, ибо как ты одного из них можешь победить, так легко – и многих.

Бесы с громким воплем тотчас вышли из того человека, и он выздоровел, избавился от своих мучений и принес благодарение Богу и Его угоднику, святому Илариону, за свое исцеление. Через некоторое время он снова вернулся со своей женой и друзьями к святому Илариону с богатыми дарами, в благодарность за исцеление. Но святой не принял их и сказал:

– Разве ты не слышал, как пострадал Гиезий¹⁴, принявши плату от человека, исцелившегося от проказы. Благодать Господня не продается. Поди, раздай это нищим твоего города, нам же, живущим в пустыне, имущество не служит на пользу.

Таким образом он отослал его с дарами обратно.

После сего к святому принесли расслабленного каменотеса из города Майюмы, по имени Занана, который тотчас же выздоровел по молитвам преподобного.

Затем была приведена из пределов Газы бесноватая девица. Бес вошел в нее по следующей причине. Ее полюбил один юноша и пожелал находиться с нею в плотском сожителстве; но она сопротивлялась ему и не соглашалась на его нечистые пожелания. Увидев, что он не добьется успеха ни льстивыми словами, ни дорогими подарками, юноша пошел в Египетский город Мемфис¹⁵ к волхвам Асклипия¹⁶ и рассказал им о болезни, уязвившей его сердце любовью к сей девице. Получив от них какие то волшебные слова, написанные на медной дощечке, он возвратился домой и закопал дощечку под порогом дома, в котором жила та девица: так научили его сделать волхвы. И тотчас же бес вошел в девицу и в такой степени распалил ее блудной похотью, что она начала бесстыдно кричать, призывая юношу по имени для удовлетворения страсти, сбрасывать с себя одежды, обнажаться, и всячески метаться, сгорая огнем любодеяния. Видя сие, родители ее поняли, что болезнь причинена ей дьяволом, и повели в монастырь к преподобному (в то время преподобный собрал уже множество

братий и устроил большой монастырь). Когда ее вели к нему, бес внутри ее вопил и рыдал.

– Мне было лучше, – говорил он, – когда я в Мемфисе прельщал людей сонными видениями, нежели теперь, когда я послан сюда.

Когда же ее привели к святому, бес завопил:

– Я неволей вошел в сию девицу, и насильно послан в нее моим властелином. Теперь же я жестоко мучаюсь и не могу выйти, так как привязан к медной дощечке и закопан под порогом. Я не выйду, пока не разрешит привязавший меня юноша!

Святой слегка улыбнулся и сказал:

– Так вот как велика твоя сила, диавол, что тебя связали ниткой и насильно удерживают медной доской? Почему же ты не вошел в связавшего тебя юношу?

– В нем уже находится друг мой, любострастный бес, – ответил тот.

Помолившись, святой изгнал его из девицы и дал ей наставление, чтобы она остерегалась вражьих сетей и избегала беседы с бесстыдными юношами.

Некий князь, одержимый нечистым духом, пришел к святому и получил исцеление. В благодарность он принес своему безмездному врачу, святому Илариону, десять фунтов золота

и умолял его принять дар. Тогда святой показал ему свой ячменный хлеб.

– Питающиеся таким хлебом считают золото за болотную тину, – сказал он и, не приняв золото, отпустил князя здоровым.

Преподобный Антоний, услышав об Иларионе и о чудесах его, радовался духом и часто писал к нему. Приходившим же к нему для исцеления из Сирии он говорил:

– Зачем вы так утруждаете себя, совершая долгое путешествие ко мне, когда имеете у себя вблизи моего сына, о Христе, Илариона, получившего от Бога дар исцелять всякие болезни.

По всей Палестине начали возникать монастыри с благословения святого Илариона, и все иноки приходили к нему, чтобы услышать его поучительное слово. И он всех наставлял на путь спасения.

Однажды братья упросили его пойти посетить умножившиеся его молитвами и благословением монастыри, утвердить их и дать им устав иноческой жизни. Когда он собрался в путь, к нему стеклось множество братьев, около трех тысяч, кои следовали за ним, наслаждаясь его сладчайшими поучениями. Обходя монастыри и посещая братию, святой совершил множество чудотворений. У одного брата, отличавшегося

странноприимством, был свой виноградник, от которого он всякий год имел около ста мер винограда. Он с любовью принял святого Илариона и умолял братию зайти к нему в виноградник и нарезать себе гроздьев, сколько кто захочет, так как виноград уже созрел. Каждый нарезал себе сколько хотел; братий же было, как сказано выше, около трех тысяч. Видя такую любовь брата того, преподобный благословил его виноградник, и в том году брат собрал из своего виноградника более трехсот мер винограда. Так благословение преподобного увеличило плодородие виноградника за страннолюбие брата. Другой же брат, скупой и жестокий, увидав проходившего мимо святого с его духовным стадом, приставил к своему винограднику сторожа, чтобы кто-нибудь не сорвал себе хотя бы одной кисти; сторож бросал в братию камнями, говоря, чтобы никто не приближался к винограднику, так как он чужой. Сей брат лишился благословения святого и собрал очень мало винограда, да и тот был кислый.

Однажды преподобный отправился в пустыню Кадис¹⁷ посетить одного ученика. На пути Илариону случилось проходить чрез языческий город Елусу¹⁸. Здесь он застал бесовский праздник, на который собралось из окрестных

сел множество языческого народа, ликовавшего и приносившего в храме нечестивые жертвы своей богине Афродите¹⁹. Услыхав о приближении святого Илариона, они вышли к нему на встречу с женами и детьми, так как до них уже давно дошел слух, что он – великий чудотворец. Увидав его, они наклонили головы и закричали на сирийском языке: "Варах! Варах!" – что значит: благослови, благослови! Затем они привели к нему множество больных и бесноватых, и преподобный силою Христовой исцелил их. Научив язычников познанию Единого истинного Бога, он всех их привел к вере Христовой и не прежде покинул город, как они разорили идольский храм, сокрушили идолов, построили святую церковь и крестились во имя Господне. Утвердив их в вере и преподав благословение, святой отправился в дальнейший путь.

Преподобный Иларион получил от Бога такую благодать, что посредством обоняния и осязания вещей узнавал, кто какою одержим страстью. Раз один скупой и сребролюбивый брат прислал святому плодов из своего сада. Когда наступил вечер, и святой сел за трапезу, ученики предложили ему плодов, присланных скупым братом. Увидав их, Иларион отвернулся.

– Уберите их отсюда, – сказал он, – я не могу выносить смрада, исходящего из этих плодов. Ученик его, блаженный Исихий, стал настаивать на том, чтобы он вкусил и благословил любовь брата.

– Не гнушайся отче, – говорил он, – приношением брата, так как он с верою принес тебе первые плоды своего виноградника.

– Разве ты не чувствуешь, – ответил святой, – что от сих плодов исходит смрад скупости?

– Как же могут плоды, кроме своего естественного запаха, издавать еще смрад какой-нибудь страсти? – спросил Исихий.

– Если ты не веришь мне, то дай эти плоды волам, и смотри, будут ли они есть?

Исихий отнес и положил плоды в ясли перед волами, но волы, понюхав, начали неистово мычать и, будучи не в состоянии выносить смрада, исходявшего от тех плодов, оторвались от яслей и убежали.

В это время святому было уже 63 года. Братии около него собралось очень много, так что нужно было расширить монастырь. Многочисленные заботы мешали безмолвию преподобного. Кроме того, к нему приходило множество людей, искавших – кто исцеления, кто – благословения. Приходили и епископы и священники с прочими служителями Церкви, приходили князья и

вельможи из многих городов и областей, чтобы услышать от Илариона слово Божие и получить его благословение. Святой очень огорчился, что приходившие не давали ему безмолвствовать и плакал, вспоминая молчание первых дней, когда он был один в пустыне. Видя его постоянно скорбящим и плачущим, братья спрашивали его:

– Отчего ты так скорбишь и плачешь, отче?

Он же отвечал:

– Оттого я так скорблю и плачу, что снова возвратился в мир и получил на земле свою награду, потому что все палестинские и окрестные города прославляют меня, вы тоже чтите, как владыку, и зовете господином всех живущих в монастыре.

Услыхав от преподобного такие слова, братья догадались, что он хочет тайно уйти от них, и стали тщательно смотреть, чтобы он не оставил их. Старец скорбел таким образом в течение двух лет.

Однажды пришла к нему Аристенета, жена епарха²⁰ Елпидия, у коей некогда святой исцелил трех умиравших сыновей ее. Она просила у него благословения и молитв на дорогу, так как намеревалась пойти в Египет – поклониться преподобному Антонию. Услыхав об Антонии, святой вздохнул и сказал:

– О, если бы и мне можно было пойти туда и увидеть во плоти святого и любимого отца моего Антония. Но братия насильно удерживают меня здесь, и я не могу пойти к нему.

Помолчав немного, он горько заплакал.

– Вот уже второй месяц, – промолвил он, – как весь мир скорбит о потере великого светильника, ибо преподобный Антоний уже покинул свое тело.

Услыхав это, женщина и все присутствовавшие поняли, что ему дано было от Бога откровение о преставлении преподобного Антония.

Аристенета вернулась домой, а через несколько дней пришла весть о кончине Антония.

Не вынося молвы и людского почета, притом зная, по откровению от Бога, что Он соизволяет на его отшествие оттуда, святой Иларион призвал некоторых из своих учеников и велел им идти с ним. Приведя осла, они посадили на него преподобного отца, так как от старости он уже не мог идти пешком, и, поддерживая его, пошли вместе с ним. Когда остальные братия, а также жители окрестных сел и городов узнали, что преподобный покинул их, они собрались в числе десяти тысяч человек и, погнавшись за ним, настигли его. С плачем припали они к святому и молили не оставлять их.

– После Бога мы тебя имели в Палестине отцом, укрепляющим нас и помогающим нам. Не оставляй же нас одних, как овец без пастыря.

– Зачем вы, чада мои, сокрушаете мое сердце? – увещавал их святой. – Да будет вам известно, что я ушел не без Господней на то воли: я молился Господу, и Он повелел мне уйти отсюда, чтобы не видеть скорби, имеющей постигнуть Божию Церковь, не смотреть на разорение святых храмов, на попрание алтарей и на пролитие крови моих чад. Не удерживайте же меня, чада мои.

Услыхав, что ему было открыто об угрожающем им бедствии, они еще усиленнее стали молить его – тем более не покидать их, но помочь им в скорби своими молитвами. Огорчившись, святой ударил в землю жезлом и сказал: – Не буду ни есть, ни пить, пока вы меня не отпустите; если же хотите увидеть меня мертвым, то удерживайте.

В течение семи дней удерживали они преподобного своими мольбами и, наконец, убедившись в непреложности его намерения, с миром отпустили. Все множество народа с плачем далеко провожали его. Подойдя к городу Вефилии²¹, святой преклонил колена, помолился со всеми и, поручив их Господу, отпустил домой. Выбрав 40 человек братии, о которых ему было

известно, что они в состоянии вынести труд путешествия, постясь и вкушал немного пищи, только по захождении солнца, он взял их с собою. После пятидневного пути, святой прибыл в Пилусию²². Посетив братию, жившую в ближней пустыне в местности, известной под названием Лихнос, он ушел оттуда и через три дня пришел в город Фаваст. Здесь он виделся с епископом Драконтием исповедником, находившимся в заточении, и оба утешились боговдохновенной беседой²³. После нового пути, длившегося несколько дней, старец с великим трудом дошел до Вавилона, чтобы посетить епископа Филона²⁴ исповедника. Сих двух мужей изгнал в те места царь Констанций, помогая злочестивым арианам. Повидавшись с блаженным Филоном и побеседовав с ним, преподобный продолжал свой путь и пришел в город Афродитополь, а затем, после трехдневного пути по страшной и суровой пустыне, достиг высокой горы, где было пребывание преподобного Антония. Здесь преподобный Иларион нашел двух учеников своих, Исаака и Пелусиана, которые очень обрадовались, увидав святого. Местность та была очень красива, и святой с большим усердием обошел ее. Исаак же и Пелусиан

показывали Илариону все места, освященные трудами преподобного Антония.

– На этом месте пел святой отец наш Антоний, – рассказывали они, – а на этом предавался безмолвию; здесь молился, а там сидел и плел корзины; здесь имел он обыкновение отдыхать от трудов, а там спать этот виноград и эти деревья он сам насадил, а это гумно устроил своими руками; этот пруд для поливки сада он выкопал сам, с большим трудом и обливаясь потом; вот лопатка, которою святой долгое время пользовался для копания земли.

Сие и многое другое показывали они святому Илариону. Он же, придя на место, где Антоний имел обыкновение отдыхать, со страхом и радостью облобызал его ложе и возлег на нем. На верху горы были две каменные кельи, куда святой Антоний уходил для безмолвия, скрываясь от докучливости приходивших к нему посетителей. Приведя туда по ступеням Илариона, ученики показали ему виноградные лозы и разные плодовые деревья, изобиловавшие плодами, и сообщили, что их насадил святой Антоний только три года тому назад.

Отдохнув здесь с своей братией, преподобный Иларион снова возвратился в Афродитополь и отпустил братьев, велев им вернуться в

Палестину в свой монастырь, при себе же оставил только двоих. С ними он отправился в находившуюся недалеко от того города пустыню, в которой и поселился, пребывая в безмолвии, посте, молитве и в подвигах, столь великих, – как будто только сейчас начал свое иноческое о Христе житие.

По смерти преподобного Антония, в течение трех лет в сей местности было бездождие, и по всей стране свирепствовал голод, потому что почва выгорела от зноя, как от огня. Народ говорил, что не только люди скорбят о смерти преподобного, но и земля, небо же не дает дождя. Люди и домашние животные умирали от голода и жажды. Услыхав, что в тех местах живет святой Иларион, ученик Антония, множество народа с женами и детьми собралось и отправилось к нему в пустыню. Придя, они начали усердно молить его:

– Бог послал нам тебя вместо Антония: умилосердись и помолись Господу, чтобы Он по великой Своей милости послал дождь нашей иссохшей от бездождия земле.

Видя несчастье этих людей, погибающих от голода и жажды, святой Иларион возвел очи и руки к небу и начал со слезами молиться. Тотчас же пошел великий дождь и досыта напоил всю землю²⁵. С того времени народ стал ходить к

преподобному, принося своих больных. Видя, что и здесь ему докучают и не дают безмолвствовать, святой захотел удалиться в пустыню Оасим²⁶ и, собравшись, отправился в путь со своими двумя учениками. Миновав Александрию, он пришел в Брухию, где нашел знакомых братьев, которые с радостью приняли его. Побыв у них немного, он вознамерился уйти, но братия не хотели его пустить и умоляли остаться с ними. Тогда он решил уйти от них тайно ночью, но когда ученики готовили для него осла, братия проведали о сем и, придя, легли у двери.

– Лучше нам умереть, лежа у ног твоих, – говорили они – нежели так скоро лишиться тебя!

– Встаньте же, чада мои, – молил их преподобный – полезнее и для вас самих и для меня, чтобы вы меня скорее отпустили, потому что мне было откровение Божие, повелевающее уйти отсюда. Потому то я и стараюсь поскорей удалиться от вас, чтобы из-за меня вас не постигла печаль. Воистину вы потом поймете, что не напрасно я спешу и уклоняюсь от пребывания с вами.

Услыхав эти слова, братия поднялись, а святой сотворил молитву, обнял их и ушел. Благодать Божия охраняла его на пути чрез непроходимую пустыню.

На другой день по уходе его из Брухии, сюда пришли из Газы тамошние язычники с палачами и спрашивали, где Иларион. Узнав, что он ушел, они сказали друг другу:

– Посмотрите на сего волшебника: он узнал, что ожидает его от нас, и убежал.

Нечестивые обитатели Газы с самого начала завидовали святому, что народ стекался к нему и переставал поклоняться их богу Марнасу. В особенности из-за сего были озлоблены на преподобного жрецы Марнасовы; они всячески старались погубить его, но не могли, так как все окрестные города и села очень почитали святого. Когда же умер царь Констанций и на престол вступил злочестивый служитель бесов, Юлиан Отступник, беззаконники сочли сие время удобным для исполнения своего давно задуманного злого замысла. Язычники города Газы приступили к нечестивому царю, оклеветали перед ним преподобного Илариона и учеников его и выпросили письменный указ, повелевавший разорить его монастыри близ Газы, изгнать из пределов той области его учеников, предварительно избив их, а самого Илариона, также как и помощника его Исихия, убить. Нечестивые так и поступили: разорили монастыри и разогнали стадо Христово. Исихий же, наиболее любимый Иларионом за его

усердное послушание, коим он превосходил остальных учеников, скрывался по пустыням, бегая от рук неверных.

Тем временем преподобный Иларион, хранимый Богом, жил в Оасимской пустыне. Когда он пробыл там уже около года, к нему пришел ученик его Адриан с известием, что царь Юлиан убит, – и звал его в Палестину на прежнее место, так как в Церкви снова водворился мир. Любя безмолвие, святой не захотел вернуться в Палестину, но, видя, что и в Оасимской пустыне не может укрыться от людей, отправился пустыней в Ливийские края с одним учеником своим Зином; Адриан же с другим учеником возвратился в Палестину.

Придя в приморский город Паретон²⁷, Иларион сел на корабль и отплыл в Сицилию, чтобы избежать человеческой славы. У хозяина корабля был сын, мучимый нечистым духом, который завопил в нем:

– Раб Божий Иларион! Почему ты и на море не даешь нам покоя? Потерпи, пока мы пристанем к берегу, чтобы мне отсюда не пришлось низвергнуться в пропасть.

Святой отвечал:

– Если Бог велит тебе оставаться в Своем создании, оставайся, если же Он изгонит тебя, то что нам до того: я человек грешный.

Услыхав сие, отец больного отрока вместе со всеми бывшими на корабле, припал ко святому, моля его помиловать сына и изгнать из него беса. Но святой не соглашался, называя себя грешным.

– Если вы мне обещаетесь, – сказал он, наконец, – не говорить никому обо мне в той стране, куда мы плывем, то я помолюсь моему Владыке, чтобы Он изгнал лукавого духа.

Те клятвенно обещались. Тогда, сотворив молитву, преподобный изгнал из отрока беса, и все прославили Бога.

Когда корабль пристал к Сицилийской горе Пихону²⁸, святой отдал корабельщику за провоз Евангелие, переписанное им собственноручно во дни юности: ему нечего было дать другого, потому что он был настолько же нищ имуществом, как и духом. Но хозяин корабля не принял от него платы, хотя святой очень настаивал на том, чтобы он взял.

– Не будет того, чтобы я взял что-нибудь у вас, так как вы сами нищи и ничего не имеете, – отвечал хозяин корабля.

Святой же радовался духом, видя себя совершенно нищим и не имеющим ничего суетного. Отойдя от берега, приблизительно на двадцать поприщ, он поселился здесь со своим учеником. Ученик собирал ежедневно вязанку

дров, относил ее в ближнее село и на вырученные деньги покупал себе ломоть хлеба, которым они оба и питались, благодаря Бога. Но **"не может укрыться город, стоящий на верху горы"** (Мф.5:14). Один бесноватый в церкви святого Петра в Риме воскликнул: – Недавно прибыл в Сицилию раб Христов Иларион; никто его не знает, и он думает, что может утаиться: но я пойду туда и укажу его. Так и случилось. Этого человека привели в Сицилию; в Пихоне он нашел святого Илариона, пал перед его келлией и получил, по молитвам преподобного, исцеление. С того времени узнали о нем жители той страны. Множество людей стало приходить к нему, ища исцеления от своих болезней, и никогда не возвращались обратно, не получив искомого. Вышеупомянутый же человек, пришедший из Рима и исцелившийся от беснования, предлагал святому богатые дары в благодарность за исцеление; но святой не принял их, говоря:

– Написано: **"даром получили, даром давайте"**²⁹ (Мф.10:8).

Пока преподобный пребывал в Сицилии, его возлюбленный ученик, блаженный Исихий, в продолжение трех лет искал по всему миру своего любимого отца духовного, преподобного Илариона: тщательно обошел он много стран,

гор и пустынь, но нигде не нашел его. Будучи затем в Пелопоннесе³⁰, в приморском городе Метоне, он услышал от одного еврейского купца, что в Сицилии появился какой-то христианский пророк, совершающий много чудес.

– А как зовут его, и каков он видом? – спросил Исихий.

– Я не видал его и не знаю по имени, – ответил еврей, – я только слышал о нем.

Поняв, что этот пророк – тот самый, кого он ищет, Исихий сел на корабль и отплыл в Сицилию. С трудом удалось ему разузнать кое-что о святом от спутников, единогласно утверждавших, что он сотворил много чудес и ни от кого из них не взял за это даже ломтя хлеба. Найдя святого в Пихоне, Исихий упал к его ногам, целуя их и омывая слезами. Старец с трудом мог поднять с земли плакавшего от радости ученика и утешил его душеспасительной беседой.

Увидав спустя некоторое время множество приходивших к нему и прославлявших его людей, старец сказал своим ученикам, Зинону и Исихию:

– Невозможно нам оставаться здесь, чада; пойдете в другую страну, где бы никто не знал о нас.

Собравшись, он тайно удалился с ними в далматский город Епидавр³¹, куда направил его Бог для благодетельствования им многих. Не успел он пробыть несколько дней в одном безмолвном месте близ Епидавра, как жителям страны стало уже известно о пришествии к ним угодника Божия, бывшего раньше в Сицилии. Бог явил людям Своего раба и прославил его. Услыхав о нем друг от друга, жители собрались и пришли к нему; поклонившись, они начали молить его помочь им в их великой беде: в тех местах обитал страшный змей, столь огромный, что он пожирал больших волов и поглощал людей. Таким образом, он погубил бесчисленное количество людей и домашнего скота. Услыхав о нем, святой велел сложить множество дров и разжечь большое пламя, а сам, преклонив колена, помолился Богу, чтобы Он помиловал Своих людей и во славу Своего святого Имени избавил их от пагубного змея. Затем он начал призывать змея. И вот змей явился, как бы влекомый какою силой на закланье. Все смотрели и ужасались. Святой же велел ему войти в пламя, и тотчас, повинувшись его словам, змей вошел в огонь и сгорел. Тогда люди прославили Бога и принесли благодарение святому Илариону.

С того дня многие начали прибегать к нему за помощью. Старец же скорбел и размышлял, где ему найти такое место, в котором бы он мог укрыться от людей и пребывать в безмолвии. В то время случилось великое землетрясение, от которого море сильно взволновалось и выступало из своих берегов. Волны поднимались так высоко, что покрывали большие горы, и корабли, заносимые водой, оставались на высоких местах. Жители расположенного у моря Епидавра, видя эти бедствия, подумали, что начинается второй потоп, и в ужасе, ожидая гибели всей земли и своей неминуемой смерти, громко рыдали. Вспомнив о святом Иларионе, все поспешили к нему, большие и малые, жены и дети, и с плачем умоляли его помолиться о них Богу, чтобы Он отвратил от них Свой праведный гнев. Святой встал и пошел с ними к городу. Пришедши, он стал между городом и морем; море же поднялось высоко на воздух над Епидавром, так что казалось, что оно касается облаков, и уже готово было потопить город. Святой начертал на песке три креста и, подняв руки к небу, стал прилежно умолять Человеколюбца Бога, чтобы Он помиловал Свое создание. Когда он так молился, Бог явил Свое человеколюбие: повелением Господним, море понемногу утихло и вошло в свои берега,

землетрясение прекратилось и ветры улеглись. О сей великой силе Господней и молитвенном предстательстве преподобного Илариона в городе Епидавре, отцы из рода в род рассказывали потом своим детям.

Между тем святой Иларион, избегая людской славы, ночью вышел оттуда и, найдя корабль, отправлявшийся в Кипр, сел на него с своими учениками. Во время плавания на них напали разбойники, и все бывшие на корабле очень испугались; Иларион же утешал их.

– Разве разбойников больше, чем сколько было воинства у фараона? – говорил он: – но Бог и его потопил в море.

Когда морские разбойники приблизились к кораблю на такое расстояние, на какое можно забросить камень, святой с корабля, грозя на них рукою, сказал:

– Довольно с вас, что доплыли до сего места. Разбойничьи корабли тотчас остановились, будучи не в состоянии плыть дальше и приблизиться к кораблю, на котором был святой. Разбойники потратили много труда, напрасно гребя, и со стыдом возвратились, отброшенные Божией силой от корабля.

Приплыв к острову Кипру³² святой Иларион поселился в пустынном месте в двух верстах от города Пафы³³. Но и здесь ему не удалось

укрыться: сами бесы, обитавшие в людях, возвестили народу о его приходе. По Божью повелению, собрались бесноватые со всей страны, числом до 200, мужчины и женщины, пришли к святому и, по его молитвам, все освободились от беснования. Пробыв здесь два года, преподобный решил удалиться отсюда, ища пустынного места, где бы ему можно было в безмолвии окончить свою жизнь. Отойдя верст на двенадцать от моря, он нашел уединенное, дикое место среди высоких гор. Вокруг него росло много плодовых деревьев (плода которых он, однако, ни разу не вкусил), годная для питья вода стекала с горы; тут же был цветущий сад и заброшенный идольский храм, в котором жило множество бесов. Это место понравилось святому по своей чрезвычайной пустынности, и он прожил там пять лет. Бесы днем и ночью громко вопили, желая устрашить святого и прогнать его оттуда; он же боролся с ними посредством непрестанной молитвы и отдыхал в безмолвии, так как по причине трудного доступа к нему и множества населявших то место бесов, никто не осмеливался приходить к нему. Выйдя однажды из своей хижины, старец увидал лежавшего перед нею расслабленного и спросил Исихия:

– Кто этот человек и кто принес его?

– Это – владелец того места, где мы живем, – ответил Исихий.

Святой прослезился, простер над ним руку и сказал:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа, встань и ходи!

И расслабленный тотчас же встал совершенно здоровый и начал ходить, хваля Бога. После сего чуда все окрестные жители начали приходить ко святому, не страшась более ни враждебных духов, ни трудного и опасного пути.

Вспомнив о Палестинских братьях, преподобный послал блаженного Исихия навестить их и приветствовать от своего имени. Сам же он стал помышлять об уходе, видя себя и здесь почитаемым и утруждаемым приходящими людьми, но дожидался возвращения Исихия. В это время умер ученик его блаженный Зинов, да и для него самого пришла пора окончить свое многотрудное земное странствование (ему было уже 80 лет).

Предузнав о своем отшествии к Богу, преподобный собственной рукою написал свое завещание братии, причем оставил Исихию святое Евангелие, писанное собственноручно, власяницу и куколь³⁴. После сего он стал изнемогать телом.

Когда слух о болезни святого Илариона достиг до жителей Пафы, то все благочестивые мужи тотчас пришли навестить его, а с ними и некая богоугодная женщина, по имени Констанция, больную дочь которой преподобный исцелил, помазав елеем.

Видя, что Господь призывает его к Себе, святой стал просить своих посетителей, чтобы по смерти его они, нимало не медля, погребли его тело в том саду, где он жил. Уже умирая, Иларион говорил, созерцая очищенным умом разлучение души от тела:

– Выйди, душа моя, что ты боишься! Выйди, что ты смущаешься! Восемьдесят лет служила ты Христу, – и боишься смерти?

С сими словами он предал дух свой Богу³⁵.

Плача по нем, как по отце и учителе, присутствовавшие погребли его на том месте, где он заповедал.

Вернувшись из Палестины и не найдя своего наставника, блаженный Исихий много дней рыдал над его гробом. Он намеревался перенести тело в Палестину к братии, но не мог, так как все окрестные жители стерегли тело, чтобы кто-нибудь не унес из их страны такое сокровище.

Тогда Исихий притворился, что хочет поселиться на этом месте и сказал:

– Пусть я умру и буду погребен здесь вместе с моим отцом.

Поверив ему, люди оставили его жить на месте, где был погребен святой Иларион. Исихий же, по прошествии 10 месяцев, открыл гроб преподобного и увидел святое тело его, как бы только что умершее, светлое лицом и благоухающее. Он взял его и тайно ушел в Палестину. Палестинские иноки и миряне услышали о принесении Исихием мощей святого Илариона и собрались из всех монастырей и городов со свечами и кадилами и, проводив их с честью, положили в Майюме, в его первом монастыре.

Не следует умолчать и о том, что сделала вышеупомянутая Констанция. Будучи добродетельной и имея великое усердие к преподобному Илариону, она, по смерти его, стала часто ходить к его гробу, молиться по целым ночам и беседовать с ним как с живым, прося молитв за себя. Когда она узнала, что тело святого украдено, то от горести упала и умерла, и своей смертью показала, какую она имела веру и любовь ко святому.

Жители Кипра и Палестины спорили между собой, хвалясь святым Иларионом. Жители Палестины говорили:

– У нас тело святого Илариона.

– А у нас его дух, – отвечали Кипряне.
В обоих местах, и в Кипре, где он был погребен,
и в Палестине, куда был перенесен, совершалось
много чудес святыми его молитвами, и
подавались бесчисленные исцеления во славу
Бога, Единого в Троице, Ему же да будет и от нас
честь и благодарение и поклонение во веки.
Аминь.

Тропарь, глас 8:

Слез твоих теченьми пустыни бесплодное
возделал еси / и, иже из глубины воздыханьми,
во сто трудов у плодоносил еси, / и был еси
свещильник вселенней, / сияя чудесы, Иларионе,
отче наш: / моли Христа Бога спастися душам
нашим.

Кондак, глас 3:

Яко светильника незаходимаго умнаго ты
солнца, сошедшее днесь восхваляем в песнях:
возсиял бо сущим во тьме неведения, вся
возводя к божественной высоте, Иларионе.
Темже вопием: радуйся отче, всех постников
основание.

1 Наименование родителей преп. Илариона
Великого елиинами здесь нужно разуместь

главным образом в смысле образованных язычников, преданных греко-римской религии. Отсюда и получает значение дальнейшее сравнение их с шипами.

2 Преп. Иларион был крещен св. Петром, епископом Александрийским (скончавшимся в 311 году).

3 Преп. Иларион пришел к Антонию Великому в 306 г., будучи 15 лет от Роду, и сделался одним из первых учеников его по времени, и по духу, хотя пробыл у него только около двух месяцев.

4 Смоква у нас известна под именем винной ягоды; растет на смоковницах или смоковничных деревьях, из семейства тутовых деревьев и принадлежит тропическому климату. Смоквы составляют на востоке обычную пищу, особенно у христианских аскетов.

5 Власяница – жесткая одежда из конского волоса, которую подвижники носили прямо на теле.

6 Брань – монашеское аскетическое выражение, означающее упорное и продолжительное искушение, которому диавол подвергает сопротивляющихся ему иноков. По причине сей борьбы с диаволом, иноки на языке аскетов часто зовутся духовными воинами.

7 Древние христиане падали для молитвы на землю, распростерши руки, и изображая своим положением крест.

8 Исх.16:1-2. Эту песнь воспели по переходе через Красное море Моисей и Израильтяне, когда Господь избавил их от погони фараона: "Коня и всадника ввергнул в море. Ты простер десницу Твою: поглотила их земля". Фараоном у древних отцов Церкви и христианских писателей – образно назывался диавол, преследующий верующих в земной жизни, которая на языке тех же писателей часто называется пустыней.

9 Бес, очевидно, намекал на прозвище, данное св. Иларионом своему телу. См. выше.

10 Это наступало чрез 22 года пустынных подвигов его, начиная с 328 года.

11 Елевферополь – город южной Палестины, на дорога между Иерусалимом и Газою. В настоящее время здесь расположено селение, близ коего лежат развалины древнего города

12 Марнас почитался язычниками богом города Газы и владыкою дождей; во время засухи для умилоствления его совершались торжественные религиозные процессии. Храм Марнаса в Газе разрушен был только в 401 г. по Р. Х.

13 Айла – крайний южный город Палестины, находившийся в глубине залива Красного моря.

14 4Цар.5:20-27. Гиезий, ученик пророка Елисея, взял плату от Неемана Сириянина, исцеленного пророком от проказы, за что пророк поразил его и его потомство проказой Неемана.

15 Мемфис – древняя могущественная столица Египта – находился в Среднем Египте у Нила, между главной рекой и ее притоком, омывавшим западную сторону города. От блестящей столицы древнего Египта ныне сохраняются лишь самые ничтожные остатки при деревнях Метрасани и Моганнан.

16 Асклепий или Эскулап – греко-римский бог врачебной науки и исцелений от всякого рода недугов. Почитание его впоследствии перешло и в Египет. Христиане разумели под этим именем одного из бесов.

17 Кадис – иначе Кадес – пустыня на самом юге Палестины.

18 Елуса – ныне Ель-Куласа – город на юге Палестины, на севере пустыни Кадис, близ Аравийской границы на юго-запад от Мертвого моря.

19 Афродита – греческая богиня любви и красоты. Празднества в честь ее сопровождались проявлениями крайней разнузданности и разврата.

20 Епарх – правитель города или области.

21 Вефилия – иначе Ветулия – город Палестины, лежащий к югу от Газы.

22 Пилусия, или Пелуза, а также упоминаемые дальше: Лихнос, Фаваст, Вавилон (Египетский; ныне часть Каира), Афродитополь и Брухия – города и местечки нижнего (северного) Египта.

23 Драконтий – епископ Ермопольский (в Египте), ученик преп. Памвы.

24 Филон – епископ Киринейский (Киринея – область верхней Ливии по северному берегу Африки на запад от Египта)

25 Это было в 359 году.

26 Оасим – или Великий Ливийский Оазис лежит к западу от пустыни Фиваиды; – древняя греческая колония, служившая также местом ссылки: так сюда был сослан еретик Несторий.

27 Паретон – приморский город нижнего Египта.

28 Пихон – мыс на юге острова Сицилии.

29 Мф.10:8. "Даром получили, даром давайте" Этими словами Спаситель запретил продавать полученную от Св. Духа благодать.

30 Пелопонес – южная часть Греции на Балканском полуострове.

31 Епидавр – город на берегу Адриатического моря, разрушенный в VI веке. Ныне – Рагуза.

32 Около сентября 365 года.

33 Пафа – приморский город Кипра, ознаменовавшийся проповедью апостола Павла. Здесь, он поразил слепотой сопротивлявшегося ему волхва Елиму. Кн. Деяний Ап. гл. 13.

34 Куколь – монашеская шапочка, служившая символом чистоты и незлобия. Иногда на куколь нашивался крест.

35 Скончался 371 иди 372 года, 21-го октября.

